

Игумен Михаил (Киселев)

О КОМПИЛЯТИВНОСТИ ТРУДОВ АББАТА АЛКУИНА (735–804)

В статье рассматриваются вопросы компилятивности наследия аббата Алкуина как отражение творческого богословского метода эпохи. Его работа с текстами отцов Церкви заложила основы нормативной базы святоотеческих манускриптов для католического толкования. Произведена попытка выделить близкий ему круг людей, использовавших в своих трудах компилятивный подход к созданию текстов, и определить специфику метода аббата Алкуина. Определена теснейшая связь его трудов с работами прп. Беда Достопочтенного по сферам исследования, стилю и содержанию. Отмечена близость экзегетического компилятивного подхода к Священному Писанию аббата Вигбода принципам работы с библейскими текстами аббата Алкуина. Отмечена специфика компилятивного дискурса епископа Теодульфа Орлеанского в сравнении с подходом аббата Алкуина. Очерчена основная область применения компилятивных трудов аббата Алкуина как инструмента экзегезы и богословской дискуссии. Определено основное значение его наследия — выявление святоотеческой традиции через точную и уместную компиляцию трудов Отцов Церкви.

Ключевые слова: эпоха Каролингов, аббат Алкуин, прп. Беда Достопочтенный, компилятивность, аббат Вигбод, епископ Теодульф Орлеанский, адапционизм, «возвращение к отцам», флорилегии.

Оценивая оригинальность творения автора, самостоятельность его мышления, следует в первую очередь учитывать специфику языка эпохи, на котором говорит автор. По мнению Кэтрин О'Брайен О'Киффи, проблема оригинальности произведения является спорным культурологическим вопросом, т. к. печать авторства проявляет себя и в заведомо компилятивном тексте через выбор цитат и комбинирование высказываний других, что дает новый авторский элемент в прочтении уже известного [O'Brien O'Keeffe, 463]. Компилятивность и подражательность текста, воспринимаемые в научной среде как отрицательная характеристика, для эпохи Каролингского возрождения являются свидетельством укорененности автора в вероучительной традиции и энциклопедизма его знаний.

По мнению проф. Д. В. Шмюнина, ретроспективность и традиционализм являются типологическими чертами средневекового мышления. «Обращенность к старине, стремление лучше понять, истолковать... порождают своеобразное явление, совершенно не характерное современной нам эпохе, — это отказ от авторства» [Шмюнин, 17]. Тексты характеризуются «отсутствием установок на самостоятельное исследование, выдвижение новых идей, поскольку истина уже высказана, к ней лишь можно (и нужно) возвращаться для лучшего ее понимания» [Там же]. Составитель компиляции мог подписывать результат труда своим собственным именем. Согласно исследованию Н. А. Бондарко с опорой на работы К. К. де Хартман¹, «текст, в котором речь шла о христианском вероучении, можно было свободно использовать в собственных целях, и тот, кто перерабатывал чужой труд, делал его своим (лишь

Игумен Михаил (Сергей Валерьевич Киселев) — соискатель аспирантуры Санкт-Петербургской духовной академии по кафедре церковно-практических дисциплин, второй год обучения, настоятель храма Всех Святых Мурманской и Мончегорской епархии Мурманской митрополии (missionmurmansk@mail.ru).

¹ Carmen Cardelle de Hartmann, современный исследователь-медиевист из Цюрихского университета, занималась проблемой средневекового авторства и «плагиата».

дословное заимствование без указания источника считалось предосудительным); имя автора было связано не с авторскими правами писателя на свое произведение, а с его ответственностью за излагаемое содержание» [Бондарко, 268]. Более того, компилятивность становилась творческим методом выстраивания текстов. Примером тому могут служить труды аббата Алкуина и его окружения.

1. Связь трудов аббата Алкуина с работами прп. Беда Достопочтенного

Изучение наследия аббата Алкуина позволяет с полной уверенностью говорить о связи его работ с трудами знаменитого предшественника прп. Беда Достопочтенного² как по рассматриваемой в текстах проблематике, так и по стилю и языку [Dales, 23]. Некоторые из работ настолько сильно переплетены и смешаны в рукописях, что часто вопрос авторства вызывает проблему. Примером такого смещения могут служить риторико-грамматические труды прп. Беда и Алкуина, основной целью которых является забота о правильном использовании латыни и чистоте языка как верном ключе к пониманию Священного Писания и осуществлению проповеди. Речь идет о таких трудах, как «Искусство грамматики» (*Ars grammatica*) Алкуина и опорном для него опусе «Об орфографии» (*De orthographia*), приписываемом прп. Беде. Используя труды прп. Беда как основу для своих учебных пособий, Алкуин обрел надежную опору в авторитете своего великого предшественника. Он явно свидетельствует о своих источниках: например, упоминает о прп. Беде в прологе к «О диалектике» (*De dialectica*). К этим учебным пособиям Алкуина примыкает и «Стих во славу искусства метрики» (*Versus de laude metricae artis*), основанный на сочинении «Об искусстве метрики» (*De arte metrica*) прп. Беда [Dales, 24].

Алкуин был продолжателем традиции прп. Беда Достопочтенного и сделал более иных для распространения его наследия на континенте. Труды Алкуина вполне могут быть рассмотрены как сознательное продолжение трудов прп. Беда и непрекращающийся личный диалог сквозь время. В своем прологе к «Церковной истории народа англос» (*Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum*) [PL 95. Col. 21–290] прп. Беда утверждает нравственное подражание как духовно значимое для формирования человека, что получило развитие в экзегетических и агиографических трудах, дающих этот пример для подражания. Алкуин подхватывает мысль о созидательном значении подражания и переводит ее в сферу творческого диалога с отцами Церкви, где происходит осмысление и усвоение культурной и богословской традиции христианства. Одним из ярких соответствий между трудами прп. Беда и Алкуина являются смысловые и текстуальные параллели в области библейской экзегезы. Примером тому может служить «Шестоднев, или На начало книги Бытия» (*Hexaemeron sive in principium Genesis*) прп. Беда [PL 91. Col. 9–190], отразившийся в экзегетических комментариях Алкуина к Ветхому Завету (*Interrogationes et Responiones in Genesis*) [PL 100. Col. 515–570]. Анализ этих произведений позволил исследовательнице трудов прп. Беда и Алкуина Кэтрин О'Брайен О'Киффи сделать важные наблюдения над принципами компилирования и переработки текстов прп. Беда Алкуином, что дает возможность говорить о наличии различных смысловых акцентов в комментариях последнего к тексту предшественника. Алкуин доводит до совершенства вопросно-ответную форму изложения материала по экзегетике, что предоставляет идеальную возможность аккумуляции и презентации различных сведений по библейскому тексту в разрезе разнообразных просветительских и учебных задач. «Согласно Барди, использование вопросов и ответов в богословских трудах приняло форму увеличения толкований и популярность со времен св. Евхерия³, но как форма, последовавшая дальше, в Средние века она потеряла жизненность и вместо этого стала средством

² Прп. Беда Достопочтенный (†735) — англосаксонский богослов и летописец.

³ Экзегетические произведения святителя Евхерия, архиепископа Лионского (†449), такие как, например, «Наставления в двух книгах» [*Instructionum libri duo*. PL 50. Col. 773–822]

компиляции» [O'Brien O'Keeffe, 465]. Однако если целью написания толкований прп. Беда является преимущественно цель учебная (чтобы начинающий мог почерпнуть базовые знания, а совершенствующийся мог их пополнить), то для Алкуина ситуация усложняется: он пишет для освежения памяти ученых, как свидетельствует сам в вводном письме к Зигульффу [O'Brien O'Keeffe, 480]. Выбранные им комментарии и расставленные акценты должны будить исследовательскую мысль и пробуждать душу от сна. Его работа с текстами прп. Беда показывает, что он не просто копирует текст, но посредством комментариев ведет диалог с предшественником, в чем-то соглашаясь, а в чем-то и расходясь в понимании вопроса.

Среди других примеров взаимовлияния и сложности в постановке проблемы авторства следует упомянуть «Комментарии к Песни Песней» (*Compendium in Canticum canticorum*) Алкуина [PL 100. Col. 639–666] и аналогичный по тематике труд прп. Беда, а также неполные «Комментарии (Изложение) к Апокалипсису» (*Expositio Apocalypsis*) в пяти книгах [PL 100. Col. 1085–1155], которые являются примером текста, одновременно приписываемого прп. Бедо и Алкуину, т. к. граница авторства в них стерта. «Комментарии на Евангелие от Иоанна» (*Commentaria in Sancti Joannis Evangelium*) [PL 100. Col. 733–1008], посланные в двух частях Гизели, сестре Карла Великого, аббатисе в Шелли, и Ротруде, одной из дочерей Карла, по их просьбе, созданы на основе экзегетических трактатов блж. Августина и свт. Григория и гомилий прп. Беда. Согласно исследованию Гормана, труд Алкуина представлял собой не столько копию трудов предшественников, сколько модификацию их размышлений по выбранной теме. В тех местах, где для развития мысли не хватало опоры в первоисточниках, Алкуин продолжал комментарии сам. Об эффективности такого подхода говорят активные заимствования из этого труда в последующую эпоху [Gorman, 2009, 61–62].

Взаимосвязь с великим предшественником видна и в поэтическом творчестве Алкуина, как, например, в поэме в честь Креста [Jullien, Perelman, 448. ALC. 61.109.11], и в агиографическом жанре. «Жизнь Уиллиброрда» (*De Vita Sancti Willibrordi*) [PL 101. Col. 693–724] создана по образцу «Жизни св. Кутберта» (*Vita Metrica Sancti Cuthberti Episcopi*) [PL 94. Col. 575–596] в форме прозаического и поэтического произведения и перекликается с нравственным посланием, который заложен в житии, написанном прп. Бедой. В этом прослеживается личное отношение Алкуина к св. Бедо и его трудам.

По свидетельству Дугласа Дейлса, одной из наиболее популярных и широко распространенных переписчиками работ Алкуина было его нравственное руководство «О добродетелях и пороках» (*De virtutibus et vitiis*) [PL 101. Col. 613–638], предназначенное для мирян. Оно вобрало в себя традицию латинского богословия по нравственной проблематике, в том числе имело опору и во взглядах прп. Беда по вопросам воспитания нравственного человека, христианина. До сегодняшнего дня дошло свыше 150 манускриптов этого произведения, часть из которых представлена в переводе на различные языки, что свидетельствует о чрезвычайной популярности последнего. Отголоски этого труда видны в наследии Рабана Мавра⁴, Ионы Орлеанского⁵, а также Галитгара Камбрейского⁶, которые сами стали авторами нравственных трактатов для мирян [Dales, 26]. Перечисленные примеры зависимости работ Алкуина от трудов прп. Беда Достопочтенного дают представление о неразрывной связи в методах толкования библейских текстов и понимании теологической традиции как способа ее развития в установленных отцами границах. Именно творческая компилятивность работ Алкуина привела к почитанию его трудов как фундаментальных для средневекового образования и духовного становления.

и «Образчики духовного понимания» [*Formulae spiritualis intellegentiae*. PL 50. Col. 727–772], приобрели широкую известность, в особенности в Каролингский период.

⁴ Рабан Мавр (†856) — аббат Фульдский, архиепископ Майнцский, ученик Алкуина.

⁵ Иона Орлеанский (†843), епископ.

⁶ Галитгар Камбрейский (†831), епископ.

2. Компилятивный подход аббата Вигбода и аббата Алкуина как основа каролингского «возвращения к отцам»

По свидетельству многих исследователей эпохи Карла Великого, его правление породило возрождение интереса к библейской учености, что выразилось, как пишет Майкл Фокс, в «обновлении изучения Библии и традиции патристической экзегезы... во многих новых стилистически различных библейских комментариях» [Fox, 39]. Алкуин попадает в среду королевского двора, где изучение Библии поставлено в центр государственной программы обучения и закона и является личным интересом самого монарха. Создание систематических комментариев на Священное Писание стало одним из приоритетов культурной и политической жизни. Пример трудов аббата Вигбода⁷, игравшего значительную роль на раннем этапе правления Карла Великого, позволяет увидеть методику комментирования библейского текста, принятую в эпоху Алкуина. По свидетельству Гормана, первым крупным трудом по комментированию Библии в эпоху Карла Великого было «Восьмикнижие» аббата Вигбода — весьма объемный, но малооригинальный труд, механистически соединяющий отрывки из святоотеческих флорилегий, из текстов блж. Августина, Патерия, свт. Исидора и блж. Иеронима⁸, причем Горман отмечает использование цитат из вторичных источников — флорилегий, а не первоисточников, что не обеспечивает чистоты воспроизведения мысли первоисточника. Из первоисточников аббатом Вигбодом были использованы труды свт. Исидора Севильского, а также труд блж. Августина *De Genesi contra Manichaeos*. Преимущественная цитация связана с трудами свт. Исидора Севильского⁹, что подтверждает наличие и доступность его ранних работ в эпоху жизни и трудов Вигбода.

Подобные компиляции заложили основу каролингского «возвращения к отцам», в котором Алкуин сыграл одну из главных ролей. Горман выделяет схему поэтапного усвоения святоотеческого наследия в эпоху от конца Римской империи до образования Каролингской. Если в самом начале уровень образованности был достаточным для чтения и понимания святоотеческих трудов, то ко времени свт. Григория Великого и свт. Исидора этой способностью обладали уже лишь единицы из клира, задачей которых стала трансляция общине переведенного и осмысленного из наследия отцов [Dales, 43]. Это автоматически ставило их в позицию учителей церковного народа. Большинство же западных христиан уже не могли читать и переводить оригиналы из-за утраты чистоты языка и резкого падения общего уровня образования, а также по причине малодоступности самих манускриптов. Прп. Беда Достопочтенный являл собой образ такого хранителя святоотеческого предания и источника передачи накопленного последующим поколениям. Оскудение образования было столь велико, что к VII–VIII вв. приходилось перерабатывать даже простейшие труды, состоящие из вопросов и ответов, которые были необходимы для обучения священства на самом базовом уровне и осуществления проповеди среди нехристианских народов.

«Работа Вигбода представляет собой энциклопедическую тенденцию, которая сложилась на заре новой, оптимистической эпохи. В своих комментариях к Книге Бытия он попытался собрать воедино различные течения множества производных экзегетических трудов, которые в большом количестве создавались ранее. Он использовал подобные материалы и, как правило, избегал прямых ссылок на святоотеческие труды» [Gorman, 1997, 74]. В дальнейшем тексты Вигбода также подверглись сокращению и компилированию, но одновременно нарастало желание знакомиться с трудами отцов Церкви напрямую. Тщательность и мастерство Алкуина в использовании святоотеческих трудов сыграли значительную роль

⁷ Вигбод (Вигбольд) — богослов VIII столетия при дворе Карла Великого.

⁸ Блж. Иероним (†419) — святой и один из учителей Церкви.

⁹ Свт. Исидор Севильский (†636), архиепископ.

в возрождении интереса к ним и создании базы для дальнейшей работы. К середине IX в. появилась устойчивая возможность работать с текстом Библии параллельно с трудами ведущих отцов Церкви. «Комментарии к Книге Бытия» аббата Вигбода породили тенденцию к оформлению библейских изысканий в виде экзегетических сборников, их авторами стали ученые мужи, пришедшие уже после Алкуина, благодаря которому происходило обращение уже непосредственно к святоотеческим текстам [Gorman, 2008, 5].

3. Специфика компилятивного дискурса епископа Теодульфа Орлеанского в сравнении с подходом аббата Алкуина

Еще одним важным документом эпохи, характеризующим компилятивную традицию создания текстов, являются «Каролингские книги» Теодульфа Орлеанского¹⁰. Его авторство подтверждается широким использованием испанского варианта латыни и приверженностью мозарабской литургической традиции согласно цитированию по памяти псалмов и антифонов, которые отображаются также в уникальном леонском антифонарию X в. и веронском сборнике коллект¹¹ (Orationale) начала VIII в. Точность библейского текста подтверждается древней латинской Псалтирью, найденной в библиотеке монастыря св. Екатерины на Синае [Freeman, image 31], которая указывает на большую сохранность без искажений текста в литургической традиции по сравнению с письменными вариантами Библии, подверженными искажениям писцов: «Живая литургическая традиция, передаваемая из поколения в поколение в пении, может веками сохраняться в первоизданном виде» [Freeman, image 32].

Литургическая деятельность Алкуина во многом вызвана и этим стремлением к чистоте сохраненной традиции. Как и Теодульфа, его занимали вопросы точности перевода и копирования Священного Писания. Однако в выстраивании системы аргументации Алкуин противостоит Теодульфу, динамично использовавшему логику в «Каролингских книгах». Для трудов Алкуина характерна иная манера организации дискурса. «В работах, приписываемых Алкуину, мы нигде не встречаем оригинальных и поразительных аргументов. Но в подборе и совмещении материала из третьих рук он проявляет ум четкий и целенаправленный» [Marenbon, 1981, 30–31]. Он творчески заимствует материал из разных источников [Lehmann, 351–383], не повторяя эти идеи, а меняя их акценты. В отличие от Теодульфа, он меньше значения придает чисто вербальному подходу к логике. «В этом отношении, не будучи оригинальным логическим мыслителем, Алкуин создает собственный подход к логике, абсолютно отличный от подхода „Каролингских книг“, где логика сводится к чисто вербальной дисциплине, которая дает чисто внешние способы расположения аргументов. Подход Алкуина вполне может считаться убедительным способом понимания реальности» [Marenbon, 1997, 609]. С подобными взглядами мы встречаемся в словах, обращенных к Карлу Великому в преамбуле к трактату «О вере в Святую Троицу» (De fide Sanctae Trinitatis) [PL 101. Col. 9–64]. «Мысль философов раннего Средневековья будили изучаемые ими старинные тексты, но их идеи не были жестко привязаны к этим источникам» [Marenbon, 1981, 8].

4. Цель и содержание компилятивного подхода аббата Алкуина

Весь накопленный багаж богословского знания, все мастерство ученого-полемиста было использовано Алкуином в борьбе с ересью адопционизма¹² и ее защитниками

¹⁰ Теодульф Орлеанский (†821) — епископ, просветитель, поэт при дворе Карла Великого.

¹¹ Коллекта — от лат. colligere («собирать»), краткая соборная (вступительная или завершающая) молитва.

¹² От лат. adoptio — «усыновление».

Элипаном Толедским¹³ и Феликсом Урхельским¹⁴. Слабым местом противников, приведшим их к неверным богословским выводам, Алкуин считал неверное толкование ими святоотеческой традиции понимания Священного Писания, защитником которой Алкуин выступал. Более всего его занимала точность цитирования и толкования трудов отцов Церкви. Неточность цитирования, небрежность в определении чистоты источника может привести к серьезным догматическим заблуждениям, о чем Алкуин и дискутировал с Элипаном Толедским и Феликсом Урхельским как в письмах, так и в более фундаментальных работах, таких как трактат «Против Феликса» (*Adversos Felicis Haeresin Libellos*) из семи книг [PL 101. Col. 85–120]. Для него диалог с отцами Церкви являлся истинной сутью богословия: «войдем же в благоуханные кельи святых отцов» [Depreux, 553–562]. Только в таком диалоге можно приблизиться к святоотеческому опыту боговидения.

По свидетельству Кавальдини, «Алкуин собирает и классифицирует выдержки из более ранних толкователей и авторов, и результатом становится не просто собрание, но самостоятельное творение, нечто новое и отличное от суммы частей. Для каролингского толкования — это толкование толкователей» [Cavaldini, 133]. Алкуин проводит большую работу по отбору и компоновке выдержек из святоотеческих творений, которые бы показали ошибочность воззрений адопционистов. Цитируя отцов, Алкуин создает новый контекст их учениям, зримо выявляя их позицию для решения проблемы, которую они в свое время решили лишь частично. «Он говорит единым голосом традиции, и именно Алкуину принадлежит честь создания или, по крайней мере, демонстрации этого единого голоса, а не простого эффективного цитирования отдельных изречений. Его блестящее достижение заключается в создании такого голоса и использовании его в качестве сильного лекарства против адопционизма» [Там же, 137]. Так, например, согласно исследованию Райта, «отличие истинного Амвросия от ложного в разгар адопционистского кризиса стало для Алкуина важнейшей проблемой. Споры о верном толковании цитат из догматических трактатов Амвросия позволили Алкуину доказать истинность собственной веры и выявить ошибочность веры его оппонентов» [Wright, 146].

Алкуин одним из первых преодолевает распространенный в его эпоху обычай цитирования по памяти или по флорилегиям — сборникам цитат из трудов святых отцов, который имел следствием вариативность толкований [Carruthers]. «Одним из достижений Алкуина стало более дисциплинированное использование наиболее аккуратных и точных манускриптов святоотеческих текстов, что сделало их нормой для католического толкования. Хотя его собственные труды, связанные с трудами отцов Церкви, могут показаться вторичными и компилятивными, они были жизненно важны для его аргументации — они подкрепляли его выводы своим авторитетом» [Dales, 75].

Наследие последних лет жизни Алкуина представляет из себя богатейший конспект христологического учения отцов Церкви. Большинство работ этого периода написано им в Туре, где его же усердием были собраны обширные святоотеческие материалы. Труды последних лет ярко высветили основную тенденцию творческого метода Алкуина: с помощью точной и уместной компиляции он делал доступным голос традиции отцов в наиболее тщательном ее изложении. Согласно выводам Дугласа Дэйлса, Алкуин считал, что в святоотеческих трудах и толкованиях есть стройность и поразительная цельность и в них кроется ключ к правильному толкованию Священного Писания и сохранению веры Христовой. Собственно, речь идет о традиции как сохранении сердцевины христианского учения, с любовью передаваемой

¹³ Элипанд Толедский (†808), архиепископ, один из основоположников адопцианской ереси в Средние века, «отделял Божественную природу Иисуса Христа от Его человеческой природы и полагал, что как Бог Христос является Сыном Божиим по природе; но как Человек Он Сын Божий уже не по природе, а по благодати, через усыновление (*Filius adoptus* — отсюда название последователей этой ереси: *adoptiani* или *adoptivi*)» [Подр. см.: Прав. Энци., 1, 310–311].

¹⁴ Феликс Урхельский (†818) — епископ, один из главных защитников адопцианства.

от поколения к поколению от первоапостольской общины до сегодняшнего дня. «И в дальнейшем мы будем следовать достойным путем святых отцов Церкви во всем милосердии» [Jullien, Perelman, 349. ALC.45.313].

Подводя итоги, следует отметить, что предпринятый краткий обзор фокуса богословских интересов и языка эпохи Карла Великого и принципов выстраивания трактатов по различным вопросам библейской экзегезы и богословия приводит к обозначению некоторых специфических моментов, характеризующих компилятивный метод работы Алкуина и его предшественников. С одной стороны, мы видим обусловленность компилирования как метода работы с богословскими текстами сложившейся традицией раннего Средневековья. С другой стороны, авторский взгляд проявляется в принципах подбора компилированных текстов, а при расхождении взглядов с источниками или же при недостаточности последних — в создании личных комментариев, вплетенных в общую ткань произведения. Обращает на себя внимание деликатность и стремление к воссозданию текста первоисточника, свойственные аббату Алкуину, что легло в основу тенденции «возвращения к отцам», получившей значительный толчок к развитию в эпоху Карла Великого, лично заинтересованного в верном понимании Священного Писания как основы христианского мирозерцания и пути ко спасению.

Источники и литература

1. Бондарко (2014) — *Бондарко Н. А.* Немецкая духовная проза XIII–XV веков: язык, традиция, текст. СПб.: Наука, 2014.
2. Шмонин (2013) — *Шмонин Д. В.* Введение в средневековую философию. Патристика. Учебное пособие. 3-е изд. СПб.: РХГА, 2013.
3. Carruthers (2008) — *Carruthers M.* The Book of Memory. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
4. Cavaldini (2003) — *Cavaldini J.* Carolingian Hilary // The Study of the Bible in the Carolingian Era / Eds. C. M. Chazelle & B. Edwards. Turnhout, 2003. P. 133–140.
5. Depreux (2004) — *Depreux P.* Ingrediamur sanctorum Patrum aromaticas cellas // Väter der Kirche / Eds. Arnold J. et al. Paderborn, 2004. P. 553–562.
6. Dales (2013) — *Dales D.* Alcuin, Theology and Thought. Cambridge: James Clarke & Co, 2013.
7. Gorman (2009) — *Gorman M.* Rewriting Augustine: Alcuin's Commentary on the Gospel of John // Revue Bénédictine. Turnhout, 2009. V. 119. 1. P. 36–85.
8. Gorman (2008) — *Gorman M.* The Epitome of Wigbod's Commentaries on Genesis and the Gospels // Revue Bénédictine. Turnhout, 2008. V. 118. 1. P. 5–45.
9. Gorman (1997) — *Gorman M.* Wigbod and Biblical Studies under Charlemagne // Revue Bénédictine. Turnhout, 1997. V. 107. 1–2. P. 40–76.
10. Fox (2003) — *Fox M.* Alcuin the Exegete: The Evidence of the Quaestiones in Genesis // The Study of the Bible in the Carolingian Era // Medieval Church Studies. 3. Turnhout: Brepols Publishers, 2003. P. 39–60.
11. Freeman (1998) — *Freeman A.* Opus Caroli Regis contra Synodum [Libri Carolini] // Monumenta Germaniae Historicae. Hannover, 1998.
12. Jullien, Perelman (1999) — *Jullien M.-H., Perelman F. (ed.)*. Clavis Scriptorum Latinorum Medii Aevi: Auctores Galliae 735–987. T. II: ALCUINUS. Turnhout: Brepols Publishers, 1999.
13. Lehmann (1917) — *Lehmann P.* Cassiodorstudien VIII: Cassiodor-Isidor_Beda-Alchvine // Philologus — Zeitschrift für antike Literatur und ihre Rezeption. 1917. V. 74. 1–4. P. 351–383.
14. Marenbon (1997) — *Marenbon J.* Alcuin, the Council of Frankfurt and the Beginning of Medieval Philosophy / Ed. R. Berndt // Das Frankfurter Konzil von 794. Kristallisationspunkt Karolingischer Kultur (Quellen und Abhandlungen zur Mittelrheinischen Kirchengeschichte 80. Mainz). Mainz, 1997. V. 2. P. 603–615.
15. Marenbon (1981) — *Marenbon J.* From the Circle of Alcuin to the School of Auxerre: Logic, Theology and Philosophy in the Early Middle Ages. Cambridge, 1981.

16. O'Brien O'Keefe (1978) — *O'Brien O'Keefe K. The Use of Bede's Writings on Genesis in Alcuin's Interrogations // Sacris Erudiri. Jaarboek for Godsdienstwetenschappen. Steenbrugge, 1978. V. 23. P. 463–483.*

17. Wright (1998) — *Wright C.D. Alcuin's Ambrose — Polemics, Patrology and Textual Criticism // Alcuin of York. Scholar at the Carolingian Court. Proceedings of the Third Germania Latina Conference held at the University of Groningen, May 1995 / Eds. Houwen, Luuk A. J.R., MacDonald, Alasdair A. Groningen, 1998. P. 143–170.*

Abbot Michael (Kiselev). On the Compilational Character of the Works of Abbot Alcuin (735–804).

The article deals with the compilational nature of the literary heritage of Abbot Alcuin as a reflection of the creative theological method of his era. His work with the texts of the Fathers laid the foundations for the normative base of the patristic writings in the Catholic interpretation. An attempt was made to identify the number of people close to him who have used the compilational approach to the creation of texts, and to determine the specificity of the method of Abbot Alcuin. A close connection in terms of the spheres of research, style and content exists between his work and the works of the Venerable Bede. The author also notes the similarity of the compilational exegetical approach to the Scriptures of Abbot Wigbod to Abbot Alcuin's work with the biblical text. Specificity of the compilational discourse of Bishop Theodulph of Orléans is noted in comparison with the approach of Abbot Alcuin. The main field of application of Abbot Alcuin's compilations is outlined as an instrument of exegesis and theological discussion. The main significance of his heritage is determined: the identification of the patristic tradition through an accurate and appropriate compilation of the writings of the Fathers of the Church.

Keywords: Carolingian dynasty, Abbot Alcuin, Venerable Bede, compilation, Abbot Wigbod, Theodulf of Orléans, adoptionism, return to the Fathers, florilegia.

Abbot Michael (Sergey Valeryevich Kiselev) — Post-graduate student at the Department of Practical Church Studies at the St. Petersburg Theological Academy, Rector of the Church of All Saints of the Diocese of Murmansk and Monchegorsk (missionmurmansk@mail.ru).

References

Bondarko (2014) — Bondarko N. A. *Nemetskaya dukhovnaya proza XIII–XV vekov: yazyk, traditsiya, tekst* [German Spiritual Prose of the XIII–XV Centuries: Language, Tradition, Text]. Saint-Petersburg: Publishing House Nauka, 2014. (In Russian).

Shmonin (2013) — Shmonin D. V. *Vvedeniye v srednevekovuyu filosofiyu. Patristika. Uchebnoye posobiye. 3-ye izdaniye* [Introduction to the Medieval Philosophy. Patristics. Tutorial. 3rd edition]. Saint-Petersburg: Publishing House of Russian Christian Humanitarian Academy, 2013. (In Russian).

Carruthers (2008) — Carruthers M. *The Book of Memory*. Cambridge University Press, 2008.

Cavaldini (2003) — Cavaldini J. Carolingian Hilary. In: *The Study of the Bible in the Carolingian Era* (ed. by Chazelle C. M. & Edwards B.). Turnhout, 2003, p. 133–140.

Depreux (2004) — Depreux P. *Ingrédiamur sanctorum Patrum aromaticas cellas*. In: *Väter der Kirche* (ed. by Arnold J. et al.). Paderborn 2004, pp. 553–562.

Dales (2013) — Dales D. *Alcuin, Theology and Thought*. Cambridge: James Clarke & Co, 2013.

Gorman (2009) — Gorman M. Rewriting Augustine: Alcuin's Commentary on the Gospel of John. In *Revue Bénédictine*. Turnout, 2009, vol. 119, 1, pp. 36–85.

Gorman (2008) — Gorman M. The Epitome of Wigbod's Commentaries on Genesis and the Gospels. In: *Revue Bénédictine*. Turnout, 2008, vol. 118, 1, pp. 5–45.

Gorman (1997) — Gorman M. Wigbod and Biblical Studies under Charlemagne. In: *Revue Bénédictine*. Turnout, 1997, vol. 107, 1–2, pp. 40–76.

Fox (2003) — Fox M. Alcuin the Exegete: The Evidence of the Quaestiones in Genesis. In: *The Study of the Bible in the Carolingian Era. Medieval Church Studies 3*. Turnout: Brepols Publishers, 2003, p. 39–60.

Freeman (1998) — Freeman A. Opus Caroli Regis contra Synodum [Libri Carolini]. In: *Monumenta Germaniae Historicae*. Hannover, 1998.

Jullien, Perelman (1999) — Jullien M-H., Perelman F. (ed.). Clavis Scriptorum Latinorum Medii Aevi: Auctores Galliae 735–987. T. II. *ALCUINUS*. Turnhout: Brepols Publishers, 1999.

Lehmann (1917) — Lehmann P. Cassiodorstudien VIII: Cassiodor-Isidor_Beda-Alchvine. In: *Philologus — Zeitschrift für antike Literatur und ihre Rezeption*. 1917, vol. 74, 1–4, pp. 351–383.

Marenbon (1997) — Marenbon J. Alcuin, the Council of Frankfurt and the Beginning of Medieval Philosophy. In *Das Frankfurter Konzil von 794. Kristallisationspunkt Karolingischer Kultur (Quellen und Abhandlungen zur Mittelrheinischen Kirchengeschichte 80. Mainz)* (ed. by R. Berndt). Mainz, 1997, vol. 2, pp. 603–615.

Marenbon (1981) — Marenbon J. *From the Circle of Alcuin to the School of Auxerre: Logic, Theology and Philosophy in the Early Middle Ages*. Cambridge, 1981.

O'Brien O'Keeffe (1978) — O'Brien O'Keeffe K. The Use of Bede's Writings on Genesis in Alcuin's Interrogationes. In *Sacris Erudiri. Jaarboek for Godsdienstwetenschappen*. Steenbrugge, 1978, vol. 23, p. 463–483.

Wright (1998) — Wright C. D. Alcuin's Ambrose — Polemics, Patrology and Textual Criticism. In Alcuin of York. Scholar at the Carolingian court. Proceedings of the Third Germania Latina Conference held at the University of Groningen, May 1995 (ed. by Houwen, Luuk A. J.R., MacDonald, Alasdair A.). Groningen, 1998, p. 143–170.